

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Екатерина Резникова¹

¹ Государственный музей искусств Республики Казахстан
имени Абылхана Кастеева (Алматы, Казахстан)

Аннотация. Критическое состояние природных ресурсов планеты побуждает общество задуматься о предотвращении возможной грядущей катастрофы. Художники, глашатаи болевых точек социума, фокусируются на проблеме сохранения природного наследия, экологичности, раскрытии перманентно обостряющегося конфликта человека и окружающего его мира. Озабоченность проблемами окружающей среды возникает как реакция на отчуждение человека от мира, природы, самого себя, что есть сущностный признак нашей цивилизации.

Использование новых инструментов, методов и технологий, вариативность художественных средств и разнообразной языковой стилистики определяет специфику произведений художников современного искусства Казахстана, образующих в совокупности отдельное художественное явление. Генеральной линией феномена становятся трансформации природного наследия, художественное осмысление онтологической сущности и взаимосвязи человека и природы.

Целью статьи является анализ ряда произведений современного искусства Казахстана для выявления характерных для современности тенденций в художественной интерпретации природного наследия и, шире, на раскрытии онтологических законов арт-процесса сегодняшних реалий. В фокусе исследования – ключевые фигуры казахстанского contemporary art, известные и востребованные за рубежом: Рустам Хальфин, Елена и Виктор Воробьевы, Ербосын Мельдибеков, Алмагуль Менлибаева, Сауле Сулейменова, Молдакул Нарымбетов, Сакен Нарынов и другие.

Анимизм природных объектов, использование нехудожественных и отработанных предметов в качестве художественных материалов, обращение к архаическому культу обожествления природных сил, актуализация принципов современного искусства становятся характерными трендами современного арт-процесса. Обзор ряда проектов позволяет раскрыть многообразие подходов в трактовке данного явления – от экологического и метафизического до социологического и геополитического.

Антропологическая составляющая круга рассматриваемых произведений формирует воспроизведение природного наследия в современном искусстве Казахстана в виде мифологизирующего начала природного материала, внутреннего конфликта человека и окружающей его среды, актуализации экологических проблем в контексте современных реалий.

Ключевые слова: антропоморфизм, современное искусство Казахстана, природное наследие, экологичность, арт-объекты, природные материалы, художественная интерпретация, мурал.

Для цитирования: Резникова, Екатерина. «Интерпретация природного наследия в современном искусстве Казахстана». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 3, 2022, с. 61–75. DOI: 10.47940/cajas.v7i3.607.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Истории становления и развития искусства Казахстана природа становится не просто фоном или местом развития сюжета, но нередко и главным действующим лицом. Горы и степи в пейзажных композициях предстают в бесконечном разнообразии, становятся сценой действия в жанровых картинах. Образы природы предстают во всеохватной полноте и самодостаточности, большинство мастеров опираются на натурный подход и реалистический принцип изображения. В зависимости от исторической ситуации и конкретных художественных задач природное наследие по-разному интерпретируется в различные периоды развития профессиональной школы искусства Казахстана.

В творчестве живописцев 1950-х годов природные ландшафты становятся не просто местом действия — это полное гармонии пространство персонифицируется, исполняя заглавную роль в полотнах, представляющих идеальную картину национального бытия, где человек и природа находятся в органичной взаимосвязи. По сути, идея неразрывности человека и природы является определяющей константой мировосприятия казаха-кочевника, не мыслящего себя вне природного универсума. У шестидесятников эта идея продолжает свое развитие, воплощаясь в виде эпической экзистенциальной модели, обретая возвышенную трактовку в торжественном предстоянии героев, наполняя картины ощущением вневременности — вечные люди в вечной

степи. В 1970–80-х годах характер осмысления природного наследия меняется, острее чувствуется внутренний конфликт человека и окружающего его мира. Многие авторы этого периода обращаются к проблемам экологии, в частности, к трагедии Аральского моря.

Наконец, новым этапом становится искусство новейшего времени, где, пребывая в контексте собственных художественных экспериментов, художники находят самые разнообразные методы и формы, технологии и материалы, приемы и смысловые подтексты в раскрытии глубины и многогранности в осмыслении природного наследия. В экологическом подходе выражается представление о природной среде как всеобъемлющей сущности не для обслуживания человеческих потребностей, но как совокупности активных процессов, определяющих поведение и установившиеся шаблоны, которые взаимодействуют с человеческими траекториями и перенаправляют их. Отсюда определение особой роли экологической культуры, призванной обеспечить гармоничное взаимодействие общества с окружающей средой. «Современное сознание, особенно такая его форма, как экологическое сознание, не только “прорабатывает” экологические проблемы, но и “накладывает” свой отпечаток на другие формы общественного сознания, в том числе и на искусство» (Карако 31).

Рассмотрение совокупности проектов современного искусства позволяет выявить характерные тенденции в интерпретации значимой темы

сохранения природного наследия и его сосуществования с человеческой цивилизацией.

Материалы и методы

Источниковедческая база исследования определяется значительным кругом публикаций, исследующих осмысление природы в искусстве Казахстана на разных этапах его развития. Так, развитие пейзажного жанра в Казахстане рассматривается как на примере эволюции жанра (Батурина О. В.), так и на примере анализа творчества отдельных мастеров (Барманкулова Б. К., Шарипова Д. С. и др.). Концептуальные подходы в осмыслении художниками феномена степи в живописи раскрыты в монографии Ергалиевой Р. А. Ряд публикаций посвящен анализу художественной ситуации Казахстана в постсоветский период (Ибраева В. В.), а также исследованию специфики творчества отдельно взятых мастеров казахстанского contemporary art (Ли К. В., Резникова Е. И., Сорокина Ю. В., Труспекова Х. Х., Юферова И. П.). Однако целенаправленного исследования трактовки современными художниками природного наследия, как и выявления его многообразных интерпретаций, ранее сделано не было.

Анализ мировых исследований показывает значительную актуализацию темы сохранения природного наследия через призму экологических аспектов культуры, дизайна, эстетики как в работах постсоветских, так и западных ученых (Карак П. С., Львов А. А., Невлютов М. Р., Ростова Н. Н. и др.). Многие из них опираются на труды известного социолога и эколога Тимоти Мортон, обозначившего идею, что «все проблемы цивилизации окажутся в итоге экологическими» (Невлютов 61). Экология является одной из самых распространенных тем

современных дискуссий: политических, философских, экономических. Причиной такой навязчивости является то, что своим предметом она имеет не природу, а весь мир в целом.

Изучение совокупности произведений современного искусства Казахстана позволяет выявить ряд схожих тенденций и проблематики, характерных как для мирового арт-процесса, так и для регионального контекста.

Материал охватывает работы значимых фигур современного регионального арт-процесса с целью изучения разнообразных задач, стоящих перед авторами в обозначенной проблематике. Основой исследования стали общенаучные методы, в числе которых анализ, наблюдение, сравнение, описание, на основании чего были сделаны обобщения и выводы. Междисциплинарный принцип позволил выявить значение осмысления природного наследия современными художниками не только с точки зрения искусствоведения, но и определить философские, культурологические, социальные, экологические и геополитические грани толкования феномена. Наши художники, являясь частью мирового сообщества, придерживаются общей картины целостного развития человека в культурном пространстве.

Методологической базой изучения материала стали экспозиции современного искусства, арт-объекты, произведения медиаарта и инсталляции казахстанских мастеров, а также теоретические труды исследователей, сфокусированных на выявлении онтологических законов арт-процесса сегодня.

Результаты

В мировой художественной практике эоарт как новое направление современного искусства возникает в конце 1960-х годов, когда художники

в своих инсталляциях, проектах лэнд-арт и сайт-специфик уделяли особое внимание реальности, окружающей среде. По утверждению Т. Мортон, «энвайронментализм — это серия культурных и политических реакций на кризис человека и его окружения» (Morton 6). Представители этого направления творят посредством уже созданных природой объектов — холмов, озер, пустынь, долин; казалось бы, нет и не может быть ничего более однозначного, более понятного и очевидного (Львов 238). Обострение конфликта между человеком и природой, между людьми, между природой техногенной определяет тематические, идейные, концептуальные подходы художественных направлений, стилей и эпох. «Экологические проблемы не являются таковыми, они — проявление гораздо более глубоких и структурных ошибок в понимании отношений субъекта и объекта, человека и мира, искусственного и естественного, города и природы» (Невлютов 61). Это постепенно расширяет художественный инструментарий и стоящие перед художниками задачи, что является характерной общемировой тенденцией. Сегодня современное искусство, направленное на осмысление природного наследия, приобретает разнообразные формы, масштабы, проникает в общедоступные места размещения.

В казахстанской среде в середине 1980-х возникает поколение художников «новой волны», где ярко обозначил свой стиль Бахыт Бапишев, быстро став популярным не только в Казахстане, но и за его пределами. Антропоморфизм природных объектов, их трансформации и перевоплощения обозначили «мифологизирующее» направление в искусстве Казахстана. В качестве главного объекта своих картин Бапишев избирает камни, которые, по определению искусствоведов, «живее,

чем люди». «Но насколько были “очеловечены” его камни, настолько “окаменелы” люди» (Ибраева 6). «Очеловечивая» камни, художник раскрывает идею присутствующей в природе божественной сути — пантеизм и анимизм. Изменчивость и многоликость мира в его горах, холмах и камнях предстает в безвременности и постоянстве. Одним из первых Бапишев стал осваивать новый для начала 1990-х годов язык инсталляции. Так, картина «Четыре пророка» (1989) названа так потому, что композиция включала изображение трех каменных изваяний с пристально глядящими на зрителя нарисованными глазами. Четвёртое располагается перед холстом в виде «смотрящего» каменного объекта, свидетеля вечности. Возможно, с легкой руки Бапишева камни сегодня стали трендовой темой в искусстве.

Другими художниками, обратившимися к камню как главной составляющей своих работ, стали Елена и Виктор Воробьевы, создав в 1990—2000-х масштабную серию «Окаменелости». Найденные в горах валуны уподобляются бытовым предметам — телефону, утюгу, чайнику. Авторы «тщетно» маскируют природное происхождение объекта. Именно материальная основа камня выявляется с подчеркнутой очевидностью, становясь главным событием этих работ. «Всё становится мусором, подлежит утилизации, превращается в ничто, но у камня есть шанс задержаться в этом мире на пару миллионов лет. Природный объект по воле художника превращается в предмет искусства. Серия “Окаменелости” — это миф о великом настоящем, экспозиция музея будущего, где окаменевшие экспонаты — свидетели нашей с вами современности» (Воробьева 48). Игра с материалами, смыслами, формой решена со свойственными авторам ироничностью и остроумием.

Ербосын Мельдибеков в течение нескольких лет по-своему интерпретирует ландшафты Центральной Азии, трактуя их очень неожиданным способом в своей серии горных вершин и пиков. Эмалированные изделия фабричного производства — тазы, раковины, ванны, поддоны, кастрюли — он приводит к финальному воплощению при помощи кувалды. Искореженный металл с утраченными фрагментами эмали уподобляется стилизованной панораме гор, подражая конкретному месту: «Пик Ленина» (2007—2014, инсталляция, металлические объекты); «Гиндукуш» (2005—2021, инсталляция); «Перевал Саланга» (2011—2021, инсталляция). Не случаен выбор географических объектов — обозначенные перевалы и пики были местом локализации военизированных конфликтов, «точкой противоречий, противостояний, войн» (Кожаметов 38). Природные монументы подвергаются постепенному разрушительному действию стихий. Художник уподобляется стихиям, действуя с ними заодно — он деформирует (по существу, портит) кастрюли и умывальники, превращая стандартные реди-мейд-объекты в уникальные произведения искусства. Развитие темы с опорой на ассоциативный метод приводит к поиску новой визуализации — текстура гигантской мраморной плиты напомнила художнику спутниковые карты Google. Художнику осталось только выгравировать на мраморе топонимические обозначения многочисленных пиков, подверженных постоянным сменам названий в контексте быстроменяющейся политической ситуации, — «Пик революции» (2016—2021, мрамор, инсталляция).

Лидером в период самоопределения казахстанского contemporary art был Рустам Хальфин (1949—2008). Стремительные изменения в художественной ситуации Казахстана конца XX столетия во многом результат

его влияния и усилий. Диалог со всемирным культурным наследием через традицию номадизма осуществляется им в многочисленных и разнообразных медиа: живописи, инсталляции, объекте, перформансе, энвайронменте, видеоарте. Вне зависимости от выбора материала в произведениях Хальфина прослеживается единство противоположностей: форма — антиформа, целое — фрагмент, видимое — осязаемое, внутреннее — внешнее, пустота — наполненность. Вершиной творчества, квинтэссенцией всех идей и личной трагедией Хальфина становится «Нулевой уровень. Глиняный проект» (1999—2001). Это 18-метровая фигура лежащего человека из глины, расположенная так, что она пронизывает все помещения двухэтажного здания. Мощная и глубокая по замыслу, сложнейшая по исполнению, эта работа, не имеющая аналогов на постсоветском пространстве, уничтожена руками художника в силу непреодолимых внешних обстоятельств. Глина является квинтэссенцией пластики и вещественно олицетворяет собой нулевой уровень искусства и постоянно развиваемые художником идеи телесности, тактильности, обращения к архаическим материалам, таким как земля и глина. Тема получает свое развитие в перформансе, где обнаженные женские тела обмазывались глиной — собственная попытка сотворения первочеловека, идея выразить мифологические размышления о связи человека и природы.

Соисполнителем проекта стал известный представитель алматинского андеграунда Георгий Трякин-Бухаров, в чьем творчестве соединились базовые установки концептуализма и поп-арта, реди-мейда и коллажа. Активно работая с 1980-х годов по настоящее время, он создает арт-объекты и инсталляции, которые превращались в остросоциальные и политизированные высказывания. Опираясь на принцип ассоциативности, художник осуществляет

поиск на территории «не-искусства», создавая свои произведения из бросового материала и предметов, бывших в употреблении и несущих в себе отпечаток времени и энергии бывших владельцев. Обращения к образам природного наследия встречаются у Трякина-Бухарова нечасто, однако, возникая, они создаются с неизменно присущим автору остроумием. Так создается «Мустанг» (2003) — образ коня, главного архетипа кочевников, выполненного с анатомической точностью и скрупулёзностью с элементами кинетической скульптуры — гривой-щётками, ребрами-ободками стульев, заключенным в брюхе глобусом. Другим образом, навевающим мысли о грядущем апокалипсисе, становится «Рептилия» (2002) — монстроподобное существо с огромным валуном вместо тела и лапами-опорами из металлических деталей от неведомых механизмов. Отработанные вещи становятся художественным материалом для произведений — художник предлагает неожиданную и оригинальную форму утилизации «мусора».

Для Алмагуль Менлибаевой тема природного наследия становится тематической и смысловой доминантой на разных этапах творчества. В раннем периоде она обозначает свои творческие поиски понятием «панкромантический шаманизм», где «древние и мистические законы казахского искусства совмещаются с раскованными поисками панков» (Менлибаева 80). Кочевники, дети природы, предстают в живописных, графических и войлочных композициях 1990-х годов в полной гармонии с окружающим их миром — птицами, рыбами, животными — мир природный и человеческий связаны в единое целое, а каждый образ сводится к лаконичному орнаментальному знаку. Позже, живя в Берлине, Алмагуль отдает предпочтение цифровым медиа. Главным объектом ее исследования и творческого

осмысления становится степь, которая постоянно фигурирует в видеоарте и перформансах. В работе «Мадонна великих степей» степь персонифицируется в образе женщины — порожденной природой и воплощающей ее. Она наделена энергией созидания и защиты, воплощает древних аруахов и тотемных животных. Женщина воплощает богиню Умай, божество земли, женское начало в тенгрианстве — духовной основе кочевой культуры. Плавное движение, женственность форм и сходство их со степными ландшафтами во многом определили эстетику работ Алмагуль.

Авторский стиль Сауле Сулейменовой формируется в один период с Алмагуль и совпадает с распадом СССР. Их объединяет совместное участие в художественных выставках и проектах, пробы схожих материалов и техник, поиск собственного художественного языка, осмысление традиционной культуры и ее адаптация к новым, современным реалиям. Архивные фотографии конца XIX столетия, сохранившие лики кочевников, стали объектом исследования художницы, которая тщательно всматривалась, пытаясь познать мысли, чувства, образ жизни предшествующих поколений. Потомки тюрков и скифов, преодолев время, становятся главными героями ее произведений, где подчеркнутая монохромность, царапины на поверхности усиливают сходство со старой фотографией, способной представить зрителю лица далекого прошлого, которые по воле художницы могут переселяться в пространство современных мегаполисов, в грубые реалии современности. Живопись и фотография, встречаясь в единой изобразительной плоскости, создают символический диалог настоящего и прошлого, который и становится предметом художественного осмысления художницы. Развитие этих идей

и экспериментирование с материалами приводит в 2014 году к старту большого проекта «Целлофановая живопись», который развивается по сей день. Работы серии представляют собой камерные и гигантские панно из пластиковых цветных пакетов, ставшие, со слов художницы, «квинтэссенцией ее жизненного и художественного опыта», без использования красок или других художественных материалов. Её открытием стало, что пластиковые материалы уже включают в себя богатую палитру цветов и текстур. Пластик остается в земле десятки лет и почти не разлагается. Это тысячи тонн нерастворенного мусора лежат на огромной территории казахской степи. Подбирая по цвету и смыслу, форме и размеру фрагменты цветного пластика, ставшего неотъемлемой частью нашей повседневности, Сауле создает собственную картину мира (концепцию бытия), соединяя прошлое и настоящее, традицию и современность, природное и синтетическое. Немаловажно и стремление хоть немного улучшить экологическую ситуацию. Использование цветных пакетов (нередко с сохранением названий брендов) в качестве основного материала в серии «Где-то в Великой степи» порождает серию пейзажей, отображающих обширную территорию степи, где незримо ощущается человеческое присутствие. Колыбель номадов, сплошь покрытая сегодня пластиковым мусором, теряет былое величие.

Другим примером использования нехудожественных материалов стало творчество Молдакула Нарымбетова. У представителя легендарной группы «Кызыл трактор» традиционная живопись органично сосуществовала с экспериментальными перформансами, арт-объектами и инсталляциями. Многие его произведения осмысливали неразумное использование природных

ресурсов, нередко приводившее к фатальным последствиям. Необходимость сохранения природного наследия проявилась у художника в обращении к трагедии Аральского моря — важнейшего утраченного казахстанского водного ресурса. Молдакул стал единственным в Казахстане художником, кто открыл инновационный метод использования отработанных автопокрышек в качестве художественного материала для создания своих скульптур, монументальных как по замыслу, так и по размеру. Выкроенные непостижимым образом, обработанные паяльной лампой и закрепленные на деревянные или металлические каркасы протекторы преобразуются в оригинальные и выразительные скульптурные композиции-объекты. Застыли в полете всадники — игроки в «Кокпар», «Скарабей» неустанно продолжает катить свой шар. Покрышка, колесо, автомобиль и шире — любой механизм является неотъемлемой и всепроникающей частью нашего техногенного мира. Технический прогресс изменил (или изуродовал?) климат на планете Земля. Кроме того, в контексте сегодняшнего статуса Казахстана как нефтяной державы данный синтетический полимерный материал может рассматриваться в качестве вполне конкретного символа современности.

Сакен Нарынов, художник и архитектор, создает уникальные произведения, которые являются эстетическими объектами и сложными техническими изобретениями. Его скульптурные модели являются визуальными воплощениями бесконечно малых и безгранично больших форм, таких как атом или вселенная, молекула или галактика. Объекты природного наследия нередко становятся центральным смысловым элементом его композиций. Будучи в 2018 году

участником конкурса «Код науки и искусства», художник предложил оригинальную идею проекта, где основой композиции стал образ растения, в изобилии произрастающего в Южном Казахстане. Это разновидность полыни, из которой извлекается вещество сантонин (отсюда и название фармацевтической компании “Santo”, заказчика конкурса). Характерной особенностью произведения стало соединение конкретного образа растения, достоверно выполненного из тонкого металла, и абстрактного воплощения структурной кристаллической решетки химического элемента сантонина.

Подобный принцип лег в основу другого произведения под названием «Древо жизни». По замыслу живая растущая ель предстает в окружении рукотворной кристаллической решетки, выражающей формулу целлюлозы. Интересно, что живой объект в процессе своей биологической жизни подвергается трансформациям — растет вверх и вширь, постепенно и постоянно изменяется. Важным идейным и смысловым акцентом, поясняющим название работы, является текст Иоганна Вольфганга фон Гёте:

Суша теория, мой друг,

А древо жизни вечно зеленеет.

Оба проекта пока существуют в виде идеи и эскизов, но их воплощение в жизнь может стать уникальным примером соединения живого природного объекта и творческой энергии создателя.

В современном искусстве всё чаще произведения выходят в public space, становясь частью городского пространства. Художники визуализируют свою идею, используя язык граффити и муралов. Одним из ярких мастеров, создающих остроумные и выразительные муралы с остросоциальным подтекстом, является Паша Кас. В 2016 году в городе Темиртау он создает монументальную композицию «Пляшем», которую размещает на боковом фасаде жилого

дома небольшого промышленного городка. Сюжет представляет собой видоизменённую реплику «Танца» Анри Матисса, где хоровод «белых воротничков» устремляется в круговое движение вокруг дымящей заводской трубы, силуэты которых видны рядом. Век спустя после рождения произведения великого фовиста находится художник, наблюдающий новую реальность. Главным становится не только и не столько сюжет, сколько выбор местоположения произведения, которое соотносится с реальным пейзажем, наполненным дымящимися трубами. Это реальный город с живущими в нем людьми, где металлургические заводы вытравливают все живое. Известно, что экологическая проба земли на пяти детских площадках установила превышение свинца в 5 раз больше допустимой нормы! Инструментарий современного искусства призван сфокусировать внимание на тревожной ситуации.

Заключительным примером является произведение, созданное зарубежным мастером, нечуждым общим цивилизационным проблемам. Им создан мурал, посвященный охране природного наследия, ставший знаковой точкой городского пространства в Алматы. Тельмо Пипер, работающий в соавторстве с Miel Krutz, образовал творческий дуэт Telmo Miel, признанный создателями муралов номер один в Голландии. Впервые приехав в Казахстан, Тельмо Пипер обратился к теме сохранения природного наследия через образ защитника природы, трагическая гибель которого вызвала широкий общественный резонанс. Центром композиции на фасаде жилого дома на пересечении улиц Жарокова и Утепова является человек средних лет азиатской внешности — собирательный образ защитника природы, в руках которого детеныш сайгака. Прототипом стал егерь Ерлан Нурғалиев, который

в 2019 году погиб от выстрелов браконьеров, защищая сайгаков. Человек, ценой жизни оберегавший природу, был признан подлинным героем. Тельмо Пипер, создавая свой образ, точно передал портретное сходство, наделил егеря четырьмя руками, усиливая идею защиты хрупкого и уязвимого мира животных. Произведение было создано в рамках Mural Fest (куратор проекта Молдир Бекжан).

Заключение

Современный глобальный мир ставит перед человечеством множество актуальных проблем, немаловажной из которых является сохранение природного наследия. Современная эпоха характеризуется тем, что любая антропогенная деятельность ведет к неизбежному изменению климата и экосистемы планеты. Жизнь современного мегаполиса обостряет проблему взаимосвязи человека и природы, вследствие чего многие художественные произведения обретают прямую экологическую направленность. Ухудшение экологической ситуации, глобальное потепление, стремительное снижение уровня и качества природных ресурсов вызывают беспокойство как у специалистов, так и у широкой мировой общественности. Экология является одной из самых распространенных тем современных дискуссий: политических, философских, экономических. Причиной такой навязчивости является то, что своим предметом она имеет не природу, а весь мир в целом. «Экология культуры выступает основным фактором, способствующим гармонизации тесных взаимоотношений между человеком и обществом, человеком и природой, человеком и цивилизацией, а также представляется

одним из наиболее актуальных явлений культурной антропологии, обеспечивающим культурно-духовное наследие» (Габитов и Каупенбаева 37–38). В творчестве современных художников Казахстана интерпретирование природного наследия получает развитие, опираясь на вариативность средств и методов, инструментария и приёмов, стилистики художественного языка. Художники призывают задуматься об этой проблеме во всей ее многогранности. Этот тренд в искусстве сегодня обретает планетарный масштаб, становясь прямым призывом к сохранению природы.

Представленный круг проектов не претендует на исчерпывающую полноту в трансформациях природного наследия, однако обозначает наиболее значимые тенденции в трактовке явления. Это и философско-метафорические размышления с драматическим оттенком, ироническая игра с материалами, подчеркнута геополитический характер в изобразительности ландшафтов, соединение номадизма и модернизма, использование нехудожественных материалов, включение живых природных объектов в контекст произведений, манифест в объектах паблик-арта. При всем разнообразии представленных форм, технологий, идей и смыслов избранные произведения наглядно представляют широкий спектр трактовки природного наследия в современном искусстве Казахстана в бесконечном множестве его интерпретаций. В современных оценках роли искусства в жизни человека обращается внимание и на его возможность участия в оптимизации отношения человека с природой, ибо, по мнению Мортон, именно «искусство практикует подлинно экологическое сознание» (Ростова 156).

Список источников

- Актуально об актуальном: сборник статей о современном искусстве. Составитель Елизавета Малиновская, Алматы, ОО АИК, 2000.
- Барманкулова, Баян. *История искусств Казахстана. В 3-х т. Том 3: Живопись, графика, скульптура*. Алматы, Онер, 2011.
- Батурина, Ольга. *Пейзажная живопись Казахстана*. Алматы, Аркет, 2009.
- Воробьева, Елена, и Виктор Воробьев. *Художник спит*: каталог. Организатор Asran Gallery, Музей искусств имени А. Кастеева, Алматы, 2015.
- Габитов, Турсын, и Самал Каупенбаева. «Экологическая культура и наследия охраны природы казахского народа». *Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия политологии, философии, культурологии*, № 4 (45), 2013, с. 37–45, bulletin-philospolit.kaznu.kz/index.php/1-pol/article/view/786. Дата доступа 10 июля 2022.
- Ергалиева, Райхан. *Феномен степи в живописи*. Монография. Алматы, Арда, 2008.
- Ибраева, Валерия. *Бахыт Бапишев*. Серия «Современные художники Казахстана». Алматы, Фонд Сорос – Казахстан, 1995.
- Карачко, Пётр. «Экологическая эстетика: становление, сущность и роль в оптимизации социоприродных взаимоотношений». *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*, № 2, 2010, с. 31–46, www.cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-estetika-stanovlenie-suschnost-i-rol-v-optimizatsii-sotsioprirodnih-vzaimootnosheniy. Дата доступа 15 августа 2022.
- Кожаметов, Дастан. *Точка становится кругом, или Темные призраки светлого будущего*: каталог персональной выставки Ербосына Мельдибекова. Алматы, 2021.
- Мортон, Тимоти. *Стать экологичным*. Москва, Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019.
- Невлютов, Марат. «Экологическое искусство как стратегия трансформации города». *Артикульт. Научный электронный журнал*, № 2 (22), 2016, с. 61–70, www.cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-iskusstvo-kak-strategiya-transformatsii-goroda. Дата доступа 14 августа 2022.
- Ростова, Наталья. «Экология в перспективе эстетики и антиантропоцентризма». *Философия и общество*, № 2 (95), 2020, с. 155–158.
- Энциклопедия снов: Современное искусство Казахстана из коллекции Ричарда Спунера*. Алматы, 1999.

References

- Aktualno ob aktualnom: *Sbornik statey o sovremennom iskusstve [Topical about Topical: Collection of Articles on Contemporary Art]*. Composed by Evgeniya Malinovskaya, Almaty, OO AIK, 2000. (In Russian)
- Barmankulova, Bayan. *Istoriya iskusstv Kazakhstana [History of arts of Kazakhstan]*. Volume 3: Painting, graphics, sculpture. Almaty, Oner, 2011. (In Russian)
- Baturina, Olga. *Peizazhnaya zhivopis' Kazakhstana [Landscape Painting of Kazakhstan]*. Almaty, Areket, 2009. (In Russian)
- Vorobyova, Elena, and Viktor Vorobyov. *Khudozhnik spit: katalog [The artist sleeps: catalogue]*. Almaty, Aspan Gallery, 2015. (In Russian)
- Gabitov, Tursyn, and Samal Kaupenbayeva. "Ekologicheskaya kul'tura i naslediya okhrany prirody kazakhskogo naroda." ["Ecological Culture and the Tradition of the Kazakhstan."] *KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series*, no. 4 (45), 2013, pp. 37–45, bulletin-philospolit.kaznu.kz/index.php/1-pol/article/view/786. Accessed 10 July 2022.
- Ergaliyeva, Raikhan. *Fenomen stepi v zhivopisi [The Phenomenon of the Steppe in Painting]*. Almaty, Arda, 2008. (In Russian)
- Ibrayeva, Valeriya. *Bakhyt Bapishev. Seriya "Sovremennye khudozhniki Kazakhstana" [Series "Modern Artists of Kazakhstan"]*. Almaty, Fond Soros – Kazakhstan, 1995. (In Russian)
- Karako, Pyotr. "Ekologicheskaya estetika: stanovlenie, sushchnost' i rol' v optimizatsii sotsioprirodnnykh vzaimootnoshenii." ["Ecological Aesthetics: Formation, Essence and Role in the Optimization of Socio-Natural Relationships"]. *Philosophical sciences*, no. 2, 2010, pp. 31–46, www.cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-estetika-stanovlenie-suschnost-i-rol-v-optimizatsii-sotsioprirodnnykh-vzaimootnosheniy. Accessed 15 August 2022. (In Russian)
- Kozhakhmetov, Dastan. *Tochka stanovitsya krugom, ili Temnye prizraki svetlogo budushchego: katalog personal'noi vystavki Erbosyna Mel'dibekova [A Dot Becomes a Circle, or Dark Ghosts of a Brighter Future: Catalog of Yerbosyn Meldibekov's Solo Exhibition]*. Almaty, 2021. (In Russian)
- Entsiklopediya snov: Sovremennoe iskusstvo Kazakhstana iz kolleksii Richarda Spunera [Encyclopedia of Dreams: Modern Art of Kazakhstan from the Richard Spooner Collection]*. Almaty, 1999. [In Russian]
- Morton, Timothy. *Stat' ekologichnym [To Become Eco-Friendly]*. Moscow, Ad Marginem Press, Garage Museum of Contemporary Art, 2019. (In Russian)
- Morton, Timothy. *Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics*. Harvard University Press. 2007.

Nevlyutov, Marat. "Ekologicheskoe iskusstvo kak strategiya transformatsii goroda." ["Ecological Art as a Strategy for the Transformation of the City."] *Articult*, no. 2 (22), 2016, pp. 61–70, www.cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-iskusstvo-kak-strategiya-transformatsii-goroda. Accessed 14 August 2022.

Rostova, Natalya. "Ekologiya v perspektive estetiki i antiantropotsentrizma." ["Ecology in the Perspective of Aesthetics and Anti-Anthropocentrism."] *Philosophy and Society*, no. 2 (95), 2020, pp. 155–158. (In Russian)

Екатерина Резникова

Әбілхан Қастеев атындағы Мемлекеттік өнер мұражайы (Алматы, Қазақстан)

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАН ӨНЕРІНДЕГІ ТАБИҒИ МҰРАНЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАУ

Аңдатпа. Планетаның табиғи ресурстарының сыни жағдайы қоғамды ықтимал апаттың алдын алу туралы ойлануға итермелейді. Қоғамның мұң-мұқтажының жаршысы болған суретшілер табиғат мұрасын сақтау, экологиялық тазалық, адам мен оны қоршаған әлем арасындағы үнемі шиеленісіп бара жатқан қайшылықты ашу мәселесіне назар аударады. Қоршаған ортаның мәселелері туралы алаңдаушылық біздің өркениетіміздің маңызды белгісі болып табылатын адамның әлемнен, табиғаттан, өзінен алшақтауына реакция ретінде туындайды.

Жаңа құралдарды, әдістерді және технологияларды пайдалану, көркемдік құралдардың вариативтілігі және лингвистикалық стилистиканың сан алуандығы Қазақстанның қазіргі суретшілері шығармаларының ерекшелігін анықтайды, олар бірге жеке көркемдік құбылысты құрайды. Құбылыстың жалпы желісі – табиғи мұраның түрленуі, онтологиялық болмысты және адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынасты көркем түсіну.

Мақаланың мақсаты – табиғи мұраны көркемдік тұрғыдан түсіндірудегі қазіргі заманға тән тенденцияларды анықтау және кеңірек айтқанда, бүгінгі шындықтың көркемдік процессінің онтологиялық заңдылықтарын ашу үшін Қазақстандағы бірқатар заманауи өнер туындыларын талдау. Зерттеудің назарында қазақстандық contemporary art саласындағы негізгі тұлғалар, шетелде танымал және сұранысқа ие Рустам Халфин, Елена және Виктор Воробьевтер, Ербосын Мелдібековтар, Алмагүл Меңлібаева, Сәуле Сүлейменова, Молдақұл Нарымбетов, Сәкен Нарынов және т. б.

Табиғат объектілерінің анимизмі, көркем емес және пайдаланылған заттарды өнер материалы ретінде пайдалану, табиғи күштерді құдайландырудың архаикалық культіне жүгіну, заманауи өнер принциптерін өзекті ету қазіргі заманғы өнер процессіне тән тенденцияларына айналуға. Бірқатар жобаларды шолу экологиялық және метафизикалықтан социологиялық және геосаясиға дейін бұл құбылысты түсіндірудің әртүрлі тәсілдерін ашады.

Қарастырылып отырған жұмыстар топтамасының антропологиялық құрамдас бөлігі Қазақстанның қазіргі өнеріндегі табиғи мұраны табиғи материалды мифологиялық бастау түріндегі жаңғыртуды, адам мен оны қоршаған ортаның ішкі қақтығыстарын, қазіргі заманғы шындықтардың контекстінде қоршаған ортаны қорғау мәселелерін өзекті етуді құрайды.

Тірек сөздер: антропоморфизм, Қазақстанның қазіргі өнері, табиғи мұра, экологиялық тазалық, өнер нысандары, табиғи материалдар, көркемдік интерпретация, қабырға суреті.

Дәйексөз үшін: Резникова, Екатерина. «Қазіргі Қазақстан өнеріндегі табиғи мұраны интерпретациялау». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 3, 2022, 61–75 б. DOI: 10.47940/cajas.v7i3.607.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысы жоқ екендігін мәлімдейді.

Yekaterina Reznikova

Abylkhan Kasteyev State Museum of Arts of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

INTERPRETATION OF A NATURAL HERITAGE IN CONTEMPORARY ART OF KAZAKHSTAN

Abstract. The critical state of the planet's natural resources encourages society to think about preventing a possible impending catastrophe. Artists, heralds of societal pain points, focus on the problem of preserving the natural heritage, environmental friendliness, revealing the permanently escalating conflict between man and the world around him. Concern about the problems of the environment arises as a reaction to the alienation of man from the world, nature, himself, which is an essential feature of our civilization.

The use of new tools, methods and technologies, the variability of artistic means and a variety of linguistic stylistics determine the work specifics of contemporary artists of Kazakhstan, which together form a separate artistic phenomenon. The general line of the phenomenon is the transformation of the natural heritage, the artistic understanding of the ontological essence and the relationship between man and nature.

The article's aim is to analyze a number of works of contemporary art in Kazakhstan to identify trends characteristic of modernity in the artistic interpretation of natural heritage and, more broadly, to reveal the ontological laws of the art process of today's realities. The focus of the study is the key figures of Kazakh contemporary art, known and in demand abroad: Rustam Khalfin, Elena and Viktor Vorobyov, Yerbosyn Meldibekov, Almagul Menlibayeva, Saule Suleymenova, Moldakul Narymbetov, Saken Narynov and others.

The animism of natural objects, the use of non-artistic and used objects as art materials, the appeal to the archaic cult of natural forces deification, making principles of modern art topical are becoming characteristic trends of the modern art process. Reviewing a number of projects reveals a variety of approaches to interpreting this phenomenon, from ecological and metaphysical to sociological and geopolitical.

The anthropological component of range of works under consideration forms the reproduction of natural heritage in contemporary art of Kazakhstan in the form of mythologizing beginning of natural material, the internal conflict of a person and his environment, the actualization of environmental problems in the context of modern realities.

Keywords: anthropomorphism, contemporary art of Kazakhstan, natural heritage, environmental friendliness, art objects, natural materials, artistic interpretation, mural.

Cite: Reznikova, Yekaterina. "Interpretation of a Natural Contemporary Art of Kazakhstan." *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 61–75. DOI: 10.47940/cajas.v7i3.607.

The author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

Автор туралы мәлімет:

Екатерина Ильинична Резникова — өнертану кандидаты, Қазақстан Республикасы Әбілхан Қастеев атындағы Мемлекеттік өнер мұражайының ғылыми хатшысы, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері (Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Екатерина Ильинична Резникова — кандидат искусствоведения, ученый секретарь Государственного музея искусств Республики Казахстан имени Абылхана Қастеева, заслуженный деятель Казахстана (Алматы, Казахстан)

Author's bio:

Yekaterina I. Reznikova — PhD (Arts), Academic Secretary, Abylkhan Kasteyev State Museum of Arts of the Republic of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0001-7928-5982
email: reznikat@yandex.ru